

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Она стояла на коленях возле двери

Она стояла на коленях возле двери. В кольца на ее сосках была продета веревка, привязанная к лодышкам. Губки пизды были раздвинуты прищепками, а из самой пизды свисал вибратор. Под шлюхой была огромная лужа соков. За три часа страданий она испытала огромное количество оргазмов, было видно. Ключ поворачивался.

Он вошел в квартиру и закрыл дверь.

— Здравствуйте, господин, — сбиваясь сказала сучка и выгнулась дугой от очередного оргазма.

Он подошел и вынул вибратор.

— Хватит! Сегодня тебя ждет такая сладкая боль, что ты и не знаешь. А теперь я развяжу тебя и подлижи свои блядские соки.

— Где вы были, хозяин?

Он посмотрел на нее с изумлением.

— Ты позволила себе задать мне вопрос. Еще один и я запорю тебя, как запаровал раньше. Последний раз это было год назад, с Олей. Помнишь, сколько было крови? А помнишь, мы оба потеряли счет оргазмам? Хотя ты потеряла сознания после часа. Хахахаха... — хрипло засмеялся господин. — А потом Олька меня бросила. Все из-за тебя, чмо. Ну да ты уже получила за это сполна. К Ксюхе я ходил, трахались мы. Тока ты меня больше забавляешь, мной она командует, мужиков за людей не считает. И не полюбится ей, как я тебя воспитываю. У нее свой раб. Вот паенька. При мне секла его сегодня за стон во время анального секса. Она надела свой straponчик самый большой и вошла в него, а он застонал от боли. Думаю, она его по сию минуту сечет... Но бросить не могу, слишком привязался. Ну, давай, иди приготовься. До клизмы и зови меня!

Приготовится значило сбрить все, что можно, сделать прическу, макияж, одеть большие кольца на соски, сделать три клизмы и одну очень тугую и болезненную, всунуть игрушку, которые скажет хозяин в пиддульку и приползти на четвереньках к нему в спальню, встав на коврик для рабыни и оттопырив попку. На это давалось сорок пять минут.

Когда сучка одела кольца и сбрила все, она покричала хозяину. Она уже лежала в ванной.

Он подошел и воткнул ей в жопу шланг. Через пять минут она пошла срать. Это повторилось три раза и она уже изнемогала. К тому же, клитор набух, как бутон. Теперь предстояла жуткая клизма — большой напор с большим количеством воды, к тому же с затычкой на пять минут. Господин положил сучку на дно ванной и ввел шланг в почти чистую попку. Включил воду — напор был сильнее, чем обычно, видимо, хозяин сегодня особенно активен. С первых секунд рабыня застонала, заохала. При клизме это ей позволялось. Через три минуты она начала орать, а господин только смеялся. Через пять минут она кричала и плакала, а руки впились в края ванны. Пальцы на ногах сжимались и разжимались. Через восемь минут она забилась, как от тока, и господин вытащил шланг, быстро заткнув его затычкой. Засек пять минут по часам.

— Сегодня ты узнаешь прелесть анального секса. Для этого ты и баловалась клизмой все эти две недели, бдядушка. Рабыня зажмурилась и еле дышала, а из глаз текли слезы.

— Ну, что скажешь? Кстати, сегодня и прокалю тебе половые губки и воткну колечки с шипами. А еще сегодня ты встанешь на цыпочки, а я таким образом продену в твои колечки

на сосках и пизде веревку, да очень натянуто, и привяжу тебя к крючочку, который я вчера приклеил к верху двери! Если ты попробуешь встать с ципочек, то твои соски и пизда потянутся вверх, и ты обоссешься от боли, дуреха. А я понаблюдаю. Ну что, блядь?

— Ддда... господин... — мучительно прошептала рабыня.

— Вот и шестая минута пошла. Иди бегом в туалет. Блядь еле двигаясь направилась к туалету и облегчалась там минут десять. Потом закончила приготавливаться и пошла в спальню. В руках у господина была длинная толстая булавка. Он положил блядь на кровать и раздвинул ей ноги.

— Молчать, можно только кусать трусики! — и он вставил ей в рот ее обоссанные трусики, которые та обоссала сегодня утром, после того, как господин приказал ей это сделать после пяти часов воздержания. Кстати, замечу, что она выпила три литра воды, как приказал господин.

Хозяин взял в руку одну из ее половых губ, обтер спиртом, затем обтер спиртом булавку и прикоснулся к половой губке.

Рабыня застонала и задвигалась. Господин вынул иглу и сказал, — чем дольше ты брыкаешься, тем дольше. Рабыня замерла. Булавка вошла на пол губы, а господин засмеялся. И погладил набухший клитор рабыни. Воткнул до конца. Потом взял вторую булавку и всадил ее около второй, так что дырка расширялась. Третья булавка вошла около двух первых. Рабыня молча плакала, хотя ее киска подтекала. Господин взял следующую губу и обтер ту спиртом. Затем следующие три булавки. Сначала одна, потом вторая, затем третья. Рабыня держалась за диван, судорожно сводя пальцы. Изогнувшись и простонав, она кончила. Господин разделся сам. Вынул трусики изо рта рабыни. Вот теперь лижи. Начал трахать ее в рот около двух минут. Бурно кончил ей в рот. Она, как умница, ничего не пролила.

— Так, время вынуть булавки. Кольцаставишь после моего ухода. Запомни, я тебя из видеокamеры из дома могу в любой момент посмотреть, и могу придти в любой момент. Здорово, что ты близко живешь!

Теперь я хочу трах-трах. Хозяин положил ее лицом вниз и ввел свой огромный хуй ей в пизду. Жестко и мучительно оттрахал ее. Оба кончили, почти одновременно.

Господин смазал спермой и соками ее зад. Блядь занервничала. Хозяин наручниками приковал ее к кровати. Ноги — тоже. Приказал немного оттопырить зад и прикоснулся к дырочке хуем. Попробовал медленно войти. Очень туго. Он сжал ягодицы рабыни и прикоснулся членом к ее шоколадной дырочке. Намерился и начал входить. Она стонала и кричала — рот был без кляпа.

— Что ты чувствуешь?

— Как больно... господииииин! умоляю... а. аааа. аа. а. а. аой... ммммм... прекратите умааа... ллл... яяя... юююю!

Господин уже на половину вошел в ее зад. Вынул хуй и... вошел на полную. Но вынимать хуй не стал. В дырочке было тепло и хорошо. Зато рабыня вижжала. Господин посмеялся, напомнив про то, что может засечь ее так, что она не сможет ни сесть ни лечь три месяца, клялся, что будет сечь по жопе, пизде, бедрам, грудям и животу до шрамов. Это заставило девку замолчать. Но она все же извивалась. Хуй вышел и вошел опять, вышел и вошел. Теперь господин трахал ее, как трахал в пизду. Она содрагнулась и выгнулась. И он кончил ей на спину. Потом, как обещал, заставил ее встать, вдел ей кольца в губы бритой пизды, и в

соски. Вдел веревки и заставил встать на цыпочки. А сам сел на кресло и наблюдал ее. На цыпочках она уже стояла пятнадцать минут, когда она начала потихоньку опускаться. Господин смотрел с интересом. Если она стояла на цыпочках, масса тела жутко давила на пальцы ног, а если опускалась хоть чуть-чуть, то боль раздирала уже пизденку и соски. Она тихонько завывала. Начала опускаться и застонала. Пизда и соски тянулись резко вверх. Расплакалась. А хозяин засмеялся. Начала слегла опускаться. Зажмурилась от боли. Господин отвязал ее. Она рухнула на пол. Хозяин пнул ее.

— Тварь, встань.

Она поднялась и пошла за ним. Вся текла... Еще час траханья на три дырки. А потом господин надел насадку на член с шипами. И давай ебать в жопу. Она вся извивалась, плакала, скулила. Но молчала. Потом господин сказал, что очень хочет ее выпороть книгой. Взял небольшую, но широкую книгу, приказал лечь жопой кверху на диване. Руки поставить на пол, свисая головой вниз. Через двадцать минут жопа стала ярко красной. Бедная рабыня скулила: задница чесалась от боли, а покрывало дивана было мокрое от соков. Как же ей хотелось поласкать себя сейчас! Но господин взялся за палку. Каждый удар причинял очень много боли. Через десять минут она сорвалась и упала, начав тереть попу.

— Ты знаешь, что это значит?

— Даааа...

— Что?

— Вы засечееете меня до полусмерти.

— Нет, не сегодня, лапушка. Сегодня ты принимала меня жопой, так что я прощаю тебя.

Просто сто раз ремнем.

— Спасибо, господин...

Она опять приняла позицию, но он заставил ее встать на колени, и ногами обхватил ее голову. Потом подумал, взял четыре грузика и привесил их на все четыре колечка. Затем ногами обхватил голову. И начал порку. Каждый удар был жутко болезненным, но и оргазмы приходили один за другим. Когда она произнесла «сто», ее жопа была похожа на помидор. Господин грубо положил ее на диван и также грубо отъебал. Дырка в жопе опять стала тугой. Он рассердился.

— Ах ты падла... А ну, марш в свой угол!

Он достал огромный вибратор, раза в два больше своего собственного хуя, и пошел к рабыне, где та стояла на коленях лицом в угол. Повернул ее к себе, приказал сесть на корточки и сесть на вибратор. Она попыталась. Но не смогла. Тогда он силой надавил на нее. Она заорала. Он включил вибратор и заклеял его скотчем, чтобы не выволился. Потом поставил ее на четвереньки и вставил еще один, поменьше, в пизду. А грузики не снял. Лег под нее и начал слизывать соки. Она еле стояла от сильнейших оргазмов, а к тому же проворный язычок господина сразу же подлизывал все, доставляя дополнительное удовольствие. Через пятнадцать минут она орала от оргазмов. Тогда господин снял со стены плеть и начал стегать ее по ягодицам. Рабыня только вижжала от возбуждения. Тогда господин вынул все и оттрахал ее прямо в прихожей, прямо там. В пизду. Вибратор в жопе он выключил, но зато теперь он чувствовался еще сильнее и раздирал зад. Тогда господин стал медленно выводить его, пока не вывел совсем. И взял анальные шарики. Огромные. Но дыра была тоже впечатляющая. Начал вводить один за другим, но они выходили наружу — слишком туго. Тогда он вогнал из все в зад, заклеял скотчем и приковал рабыню к полу, там были

специальные наручники. И начал баловаться шариками. Туда-сюда. Туда-сюда. Рабыня только кончала. Он тоже. На нее. Затем он приказал ей пойти вымыть его и вымыться самой. Они пошли в ванну и помылись. Она получила еще две горячих тугих клизмы с уже большими шлангами. Маленькие вываливались, так как дыра была большая. Господину это очень понравилось. Потом они вылезли из ванны и он стал одеваться. Вставил ей в зад вибратор, но включать не стал. Грузики повесил, как надо. Но только не большие. Включил порнушный канал по выделенной линии ТВ. Чтоб ей видно было. Поставил между ног палку с хуем на вершине, как кол. Если на ципочках стоишь, на одну треть входишь, но это только если очень высоко на ципочках. А так, без ципочек, на полную входишь. А хуй с шипами!!! Поставил к стене и привязал веревками, но не очень туго, можно подвигать руками ногами сантиметров на десять. Но не высвободиться. А еще все под видеокамерой! Потом из интереса иголкой коснулся клитора. Рабыня прохрипела, боль затмила все. Господин убрал иголку и поцеловал ее в засос. Потом покормил ее с ложечки и влил в нее около литра воды.

— Все, чао. Вернусь утром, жди меня, киса. Напоришь на пол-засеку. Да и иголкой клитор побалую. Учти, ее можно раскалить. Чмоки, я пошел! Буду в 12!

За ним закрылась дверь.

Блядь взглянула на часы — сейчас три ночи. В таком положении ждать его девять часов. И безостановочно кончать. А боль просто дикая. Хороша перспективка